

«Ну вот, опять я выручил страну!..»

«Надеюсь, что хоть это вам понятно...»

более одной-двух строчек потребовала поэзии «для занятых людей». В чем печальное удобство современного одностишья? В том, что ты успеваешь прочитать целое стихотворение, «пока не долетел предмет из зала» и пока кто-то целится. Потому что при нашей сегодняшней жизни любой читатель с ружьем может тебя лишить слова. А я пока успеваю прочитать целое стихотворение, например, о любви: «Любви моей не опояшай согласьем».

— У вас, безусловно, свои особые читатели и почитатели. Расскажите о них.

— У меня очень хорошие отношения с читателями, потому что я на выступлениях убеждаюсь, что мой материал знают. Когда я задаю в зал вопрос: «Кто знает хоть одно одностишье Вишневского?» — обычно пять-шесть ответов, не меньше. «Тебя сейчас послать или по факсу?», «Любимая, да ты и собеседник?!», «Ты мне роди, а я перезвоню...», «И вновь я не замечен с Мавзолея». Когда мне подсказывают строку «О, как внезапно кончился диван», это позволяет сделать мне некоторое литературоведческое отступление. Дело в том, что одностишье невозможно написать за письменным столом, его надо прожить, как было в случае с этим стихотворением.

— Наверное, многие пытаются вам

подражать, ведь это кажется так просто...

— О, да. В Израиле прошел конкурс моих последователей, подражателей — целое литературное событие. Меня пригласили приехать для подведения итогов. Наши бывшие соотечественники со всего Израиля присылали одностишья, и среди них были премиленькие, со специфической еврейской интонацией: «Напомните, а что я с вами делал?» Одностишье, которому я присудил первое место, совершенно замечательно: «Скажу отцу, чтоб впредь предохранялся».

Что касается того, что это просто, то я написал пародии на тех, кто пародирует меня: «На холмах Грузии лежит, но не со мной», «Анализ он сдал, но их вернули». А в качестве одностишья, которое не могут сочинить мои последователи, я привожу такое лирическое: «И женщина, как буря, улеглась».

— Как вы обычно встречаете первое апреля?

— День юмора, день смеха — для поэта моего жанра день особый. В этом году я выступаю в концертном зале «Россия». А в прошлом году 1 апреля у меня было целое приключение. Я принял предложение выступить от одного модного ночного заведения. И как раз перед моим выступлением произошла облава. Когда ворвались люди в масках с автоматами,

я подумал, что это первоапрельский розыгрыш. Но пришлось лечь вместе со всеми на пол. Чувства опасности не было, а какая-то досада и, главное, что меня тяготило, полная безвкусица происходящего, как можно реагировать на плохо поставленный спектакль: «Кто эти люди, что здесь происходит?» Лежа на полу, я имел хорошую возможность подумать о месте поэта в пасьянсе сегодняшней жизни.

Когда меня пинком ноги в бок «пригласили к общению», я показал свое удостоверение члена Союза писателей, в который был вложен единый проездной. Омовца поразили оба эти документа. Что делает среди «крутых» посетителей писатель, который к тому же ездит общественным транспортом? Когда меня отвели к старшему офицеру, прочитав документ, он уточнил, не сын ли я Галины Вишневской. Затем меня все-таки с извинениями отпустили.

— Как вы отнесетесь к оригинальному вопросу о творческих планах?

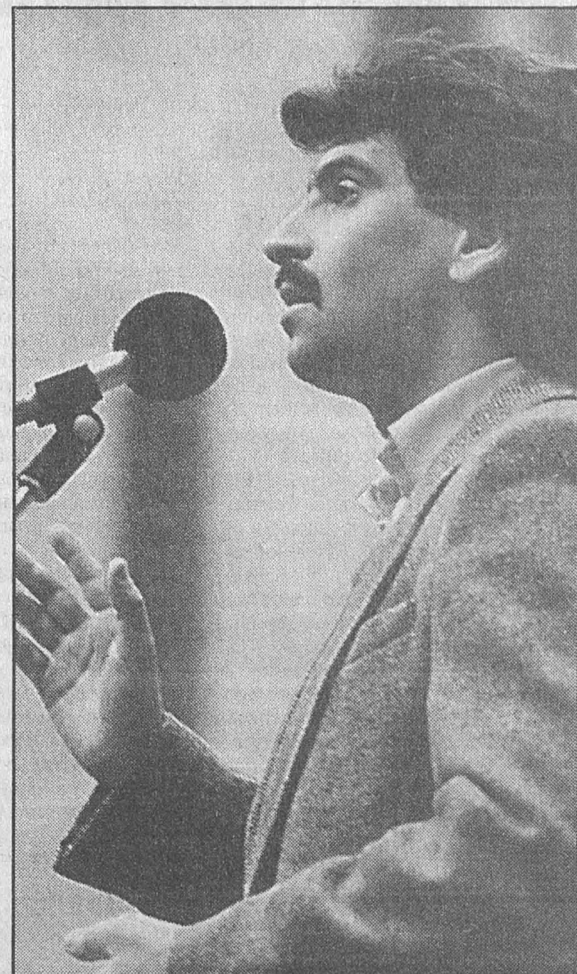
— В течение лета и осени снимался в фильме, который еще полностью не готов, но я надеюсь, что когда-нибудь выйдет или станет основой для телепередачи, возможно, еще при жизни автора. Вся сила и слабость фильма в том, что он связан со мной и называется скромно «Спасибо мне, что есть я у тебя» — одностишье, которое стало своего рода мантрой, заклинани-

ем, которое надо повторять каждый день. Одна из самых интересных особенностей этого фильма в том, что разные известные люди (которые, как приятно было убедиться, оказались поголовно моими читателями) произносят по одному-два одностишья. Получается живая цепочка звезд. Зиновий Гердт прочитал со своей неповторимой интонацией «Давно я не лежал в Колонном зале...» и «А сколько медсестер вернул я к жизни!», Валентин Гафт исполнил затянутае стихотворение «Палач не знает роздыха. Но все же, черт возьми, работа-то на воздухе, работа-то с людьми»; Зиновий Высоковский очень смешно прожил строку «Увы, уж никогда не стать вожаком...»; Ефим Шифрин весь в слезах произнес «Мужчина, вы стрельбу-то прекратите...»; Леонид Якубович «Уж поздно мне из кадра выходить» и «Ну что, еще и вами заниматься?»; Лидия Федосеева-Шукшина «Так вот зачем меня вы целовали?...» и «Какой-то вы маньяк несексуальный...». Татьяна Миткова прочитала одностишья, начинающиеся на слово «сегодня»: «Сегодня нет напрасных опасений» и «Сегодня всем опасно заниматься (и даже тем, о чем вы все сейчас)».

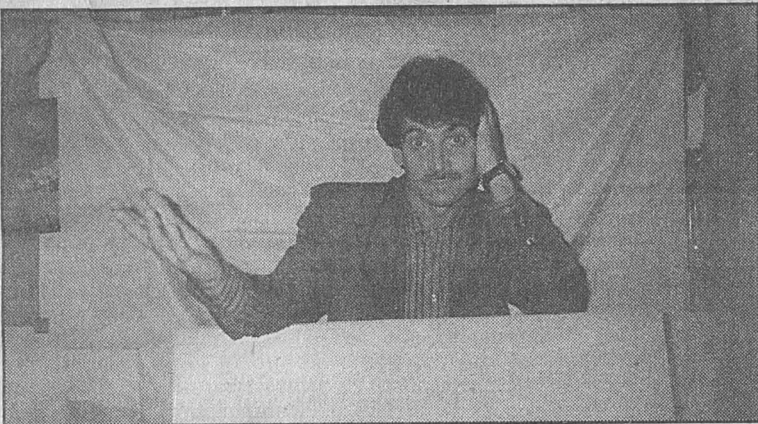
— Желаем вам успехов в труде и счастья в личной жизни...

— «Целую вас практически задаром...»

Валентина КУЛАКОВА

ВОЖДЕМ БЫ СТАЛ — ХАРИЗМЫ НЕ ХВАТАЕТ...

Я ПОВТОРЯЮ СВОЙ ВОПРОС: «УРА?»...

Накануне первого апреля гостем редакции был известный московский поэт Владимир Вишневский — отец русского одностишья, выразитель дум и чаяний наиболее незащищенных в сексуальном отношении слоев, то есть мужчин и женщин.

— Как вы сами определяете свое место в современной поэзии?

— Свою экологическую нишу, или, как я говорю с учетом материала, который поднимаю, экологический альков, я занимал как иронический поэт. Имидж «живого классика» не я сам для себя сформулировал, но это игра, в которую я с удовольствием играю. Говорю об этом, не теряя самоиронии, но я, действительно, утвердил и монополизировал жанр одностишья. Это не моя придумка, но на уровне жанра и явления это связано, уж извините, только со мной. До сих пор была

строка у Карамзина «Покойся, милый прах, до радостного утра» и голраздо более известная у Брюсова — «О, закрой свои бледные ноги».

Мои одностишья охватывают все стороны нашей жизни и даже в некоторых случаях превосходят события. Так, когда-то я написал «Уж некуда мне вывести войска» или «Здесь нестабильно даже ухудшенья». Сейчас их цитируют постоянно.

— С чего же начиналась эта выразительная краткость ваших стихотворений?

— Я начинал когда-то как лирический поэт с ироническим уклоном, и был бы добротным лириком, не более того. Я и сейчас лирический поэт, но вышел именно на эту стезю, пограничную, лирико-ироническую. И сегодня я востребован, потому что неизбежная ироничность жизни, нехватка времени у людей читать что-то